

и документальные выкладки, с неопровержимой точностью изобличающие автора брошюры "Очерки о Шиткинских партизанах" А. Лифантьева в инсинуациях и полностью опровергающие его клевету на героя гражданской войны И. А. Бича - Таежного.

1. К стр. 4 и 108, на которых автор заявляет, будто И.А. Бич-Таежный "примыкал к эсерам-максималистам".

Автор поспешил замахнуть на светлый образ борца, народного героя уже с первых строк написанного им же самим предисловия. Но ни на стр. 4, ни на стр. 108 автор ни текстуально, ни ссылкой на документы не подкрепляет своей концепции. Но на стр. 108 есть список использованной в предисловии литературы. Быть может там есть что-либо компрометирующее Бича-Таежного? Просматриваем всю названную литературу, указанные к ней страницы. Первыми значатся "Очерки истории Красноярской партийной организации". Бич упоминается только на стр. 401. Читаем:

"...одновременно с тасеевскими партизанами действовал крупный партизанский отряд Шиткинского фронта во главе с учителем Иваном Андреевичем Бич и политическим смыльным Станиславом Свенским".

В "Истории Красноярского края" /второй/, указанный в предисловии источник/ о БИЧЕ на стр. 159:

"...Инициаторами и руководителями народной борьбы здесь являлись учитель И.А. Бич-Таежный, бывший политсмыльный С. Свенский..."

Третьим по списку литературным источником идут "Годы огневые" /красноярского издательства/. На указанных Лифантьевым страницах о Шиткинском фронте вообще и о Биче в частности ничего не говорится, за исключением стр. 317, где вскользь упомянут этот фронт.

Четвертой, последней в перечне использованной в предисловии литературы, упомянута "История Сибири", стр. 116. Там о БИЧЕ следующее:

"В марте 1919 г. приступили к активным боевым операциям небольшие в начале отряды под командованием И.А. Козлова, П.Д. Кривошукского, И.А. Бич - Таежного и М.А. Бурлова в Тайшетской волости".

И все. Убеждаемся, что заявление Лифантьева о принадлежности И.А. Бича к эсерам-максималистам ничем не подкреплено, голословно!

всего 233

И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫКЛАДКИ, С НЕОПРОВЕРЖИМОЙ ТОЧНОСТЬЮ ИЗОВОЛЧАЮЩИЕ АВТОРА БРОШЮРЫ "ОЧЕРКИ О ШИТКИНСКИХ ПАРТИЗАНАХ" А. ЛИФАНТЬЕВА В ИНСИГУАЦИЯХ И ПОЛНОСТЬЮ ОПРОВЕРГАЮЩИЕ ЕГО КЛЕВЕТУ НА ГЕРОЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И. А. БИЧА - ТАЕЖНОГО.

1. К СТР. 4 И 108, НА КОТОРЫХ АВТОР ЗАЯВЛЯЕТ, ВУДТО И.А. БИЧ-ТАЕЖНЫЙ "ПРИМЫКАЛ К ЭСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ".

Автор поспешил замахнуться на светлый образ борца, народного героя уже с первых строк написанного им же самим предисловия. Но ни на стр. 4, ни на стр. 108 автор ни текстуально, ни ссылкой на документы не подкрепляет своей концепции. Но на стр. 108 есть список использованной в предисловии литературы. Быть может там есть что-либо компрометирующее Бича-Таежного? Пресматриваем всю названную литературу, указание к ней страницы. Первыми значатся "ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ". Бич упоминается только на стр. 401. Читаем:

"...одновременно с тасеевскими партизанами действовал КРУПНЫЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД ШИТКИНСКОГО ФРОНТА ВО ГЛАВЕ С УЧИТЕЛЕМ ИВАНОМ АНДРЕВИЧЕМ БИЧ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ССЫЛЬНЫМ СТАНИСЛАВОМ СВЕНСКИМ".

В "Истории Красноярского края" /второй/, указанный в предисловии источник/ о БИЧЕ на стр. 159:

"...Инициаторами и руководителями народной борьбы здесь являлись учитель И.А. Бич-Таежный, бывший политссыльный С. Свенский..."

Третьим по списку литературным источником идут "Годы огневые" /красноярского издательства/. На указанных Лифантьевым страницах о Шиткинском фронте вообще и о Биче в частности ничего не говорится, за исключением стр. 317, где вскользь упомянут этот фронт.

Четвертой, последней в перечне использованной в предисловии литературы, упомянута "История Сибири", стр. 116. Там о БИЧЕ следующее:

"В марте 1919 г. приступили к активным боевым операциям небольшие в начале отряды под командованием И.А. Козлова, П.Д. Кривошукского, И.А. Бич - Таежного и М.А. Бурлова в Тайшетской волости".

И все. УВЕРЯЕМСЯ, ЧТО ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИФАНТЬЕВА О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И.А.БИЧА К ЭСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ НИЧЕМ НЕ ПОДКРЕПЛЕНО, ГОЛОСЛОВНО!

2. К СТР. 66-й, НА КОТОРОЙ ЛИФАНТЬЕВ ОБВИНЯЕТ БИЧА-ТАЕЖНОГО В "АНАРХИЧЕСКИХ ЗАМАШКАХ", В ЕГО "НЕБЛАГОВИДНОЙ РОЛИ" ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ОТ ЛИНИИ Ж.Д., В НАВЯЗЫВАНИИ ШТАВУ СВОИХ ИДЕЙ И Т.Д. И Т.П.

Лифантьеву, видать, покапалось мало навешенного на Бича-Тажного ярлыка эсера-максималиста, он решил превратить его в анархиста.

Рассказывая о временном отступлении партизан от линии ж.д. в мае-июне 1919, о начавшемся "дроблении" и "распылении" партизанских сил, автор заявляет: "В этом неблагоприятную роль сыграл со своими анархическими замашками командир отряда "Лесные братья" Бич-Тажный: он добился принятия постановления "действовать по своему усмотрению, формироваться по месту жительства". Это пагубно сказалось на положении партизанского фронта".

Тут Лифантьев делает ссылку на книгу документов П.Д. Кривоуцкого "Шиткинские партизаны", стр. 112-119. Источник авторитетный. П.Д. Кривоуцкий создал богатый сборник подлинных документов Шиткинского фронта, равному которому до сих пор нет. Но ссылка на него - это просто трюк, обман, рассчитанный на то, чтобы ввести в заблуждение редакторов-издателей и любой ценой протащить в печать свою идею ополчения героя гражданской войны Бича-Тажного. Уловка удалась - редакторы не утруждали себя проверкой соответствия ссылок и авторской концепции, даже не проверили, а что сказано о Биче в красноярских изданилх. А документы, на которые Лифантьев пытается опереться, поливая грязью имя Бича-Тажного на 66-й странице своей книжицы, ОБОРАЧИВАЮТСЯ ПРОТИВ НЕГО САМОГО. Вот эти документы на указанных Лифантьевым 112-119 страницах книги Кривоуцкого:

Документ первый /стр. 112-113 в кн. Кривоуцкого/ - "ПРОТОКОЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ РАЙОННОГО ШТАБА ОТ 23 МАЯ 1919 ГОДА". Имя Бича в нем не упоминается! Председательствует и делает доклад сам начштаба /теперь уже - бывший/ Кочергин /Туровников/. Обсуждается создавшееся положение /угроза крупного наступления белых/ и постановление Конторского и Вирюсинского отрядов. Суть вопроса: эти от-

ряды на своем объединенном собрании с участием населения, всего " в количестве не менее 500 человек"; постановили перейти от позиционных методов борьбы к маневренным, "создав из тех же отрядов добровольцев партизанские отряды, которые будут оперировать по своему усмотрению".

Вот это "по своему усмотрению" Лифантьев и приписывает произвольно и предвзято Бичу. А почему бы и нет? Ведь летучий Ташкинский отряд Бича входил в Конторско-Бирсинский партизанский гарнизон. И Лифантьев дает волю вымыслу: значит, это он, Бич, "добился" принятия такого постановления / на полутысячном собрании, где присутствовали десятки командиров и сам начштаба Кочергина!/.

А вот что записано в протоколе заседания штаба по обсуждаемому вопросу:

"Заслушав доклад нач-ка штаба Т. Кочергина, ряд ораторов высказался за полную поддержку создания таковых отрядов, усматривая единственный исход и ту пользу ведения таким образом войны, которая принесет громадную пользу и тем самым неприятеля поставит в полное неведение о месте нахождения наших сил..."

И далее:

"С постановлением объединенного собрания Бирсинского и Конторского отрядов о формировании партизанских отрядов, о сосредоточении опорного тылового фронта и об увольнении Ев. Гр. КОЧЕРГИНА, СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ТЕХ ЖЕ ОТРЯДОВ... С О Г Л А С И Т Ь С Я".

/П.Д. Кривоуцкий, стр. 112-113/.

Таким образом, лифантьевская версия о том, будто БИЧ "добился" принятия постановления действовать по своему усмотрению, что "пагубно сказалось на положении партизанского фронта" не имеет под собой ни какой почвы, а документ, на который он ссылается, лишь обличает его как лжеца.

Не упоминается имя БИЧА и в опубликованном на стр. 113 книги Кривоуцкого протоколе от 24 мая.

114, 115 и 116 СТРАНИЦЫ ЗАНИМАЕТ БОЛЬШОЙ "ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАЙОННОГО ШТАБА ОТ 27 МАЯ".

"ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИЗБРАН ИВАН АНДРЕЕВИЧ ТАШКИНСКИЙ, секретарем Михаил Иванович Туровников. На заседании присутствует все начальники партизанских отрядов и члены отделов при Районном штабе".

На этом заседании ВИЧ/ТАЖНИЙ/ делает доклады по первым двум вопросам повестки дня: 1/ Обсуждение создавшегося положения и 2/ Об опорном пункте. Он рекомендует разбиться на партизанские отряды по 100 человек, предоставив "ПРАВО САМИМ СОЛДАТАМ ГРУППИРОВАТЬСЯ ПО БЛИЖАЙШЕМУ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА" /имелось ввиду, что партизаны, знающие местные условия, легче могли проникать в тыл врага, вести разведку и проводить отряды/. Для связи между отрядами ВИЧ рекомендовал создать штаб, "КОТОРЫЙ ВЫ ОБЪЕДИНИЛ ВСЕ ОТРЯДЫ". Это предложение и такое деление отрядов широкопредставительным заседанием штаба, где присутствует вся командная верхушка Питкинского фронта /"все начальники партизанских отрядов и члены отделов при Районном штабе"/, в том числе бывший начальник штаба Кочергин, большевики ВОГДАНОВИЧ, ШВАБДЕЦКИЙ, Константин МОСКВИЧ /их имена упоминаются в протоколе/ ПРИЗНАНО ПРАВИЛЬНЫМ, никто не выступил против, и оно было:

"ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО"
/П.Д. Кривошукский, стр. 114/

Из дальнейшего рассмотрения этого протокола мы видим, что ВИЧ выступал на этом заседании по целому ряду других вопросов и во всем его поддерживали ВОГДАНОВИЧ и другие члены штаба, мы видим, что ВИЧ был энергичным и деятельным военачальником, пользовался большим авторитетом не только в среде рядовых партизан, но и среди равных ему деятелей, что между ним и другими членами штаба было в эти критические дни почти полное единство, все его предложения принимаются дружно, единогласно, а не навязываются, как это пытается доказать Лифантьев.

ДОКУМЕНТ ТРЕТИЙ /стр. 116-117 книги Кривошукского/ - "ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ШТАБА ОТ 28 МАЯ," на котором имя Вича не фигурирует. Содержание документа ни прямого, ни косвенного отношения к его имени не имеет.

ДОКУМЕНТ ЧЕТВЕРТЫЙ /стр. 117-118 книги Кривошукского/ - "ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАЙОННОГО ШТАБА ОТ 29 МАЯ 1919 ГОДА". ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ ТАЖНИЙ. Протокол этот громоздкий, повестка дня обширная. Мы остановились только на том, что касается лично Вича. На этом заседании он избирается в комиссию "по разгрузке отрядов от лишнего элемента". При обсуждении третьего пункта повестки дня "О ПЕРЕВОДЕ ШТАБА В с. ПИТКИНО",
Залесано;

"ТАЕЖНИЙ предлагает оставить штаб в Н.-Займке, а громоздкое имущество штаба и хлеб отправить в тыл. ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО".

На последних по ссылке Лифантьева страницах книги Кривошукского /стр. 118-119/- протокола вечернего заседания штаба от 29 мая. Опять ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ Т А Е Ж Н И Й. Решался вопрос, передвигать или не передвигать войска и штаб из Нижней Займки в Шиткино. ТАЕЖНИЙ доказывал, что переводить все войска в Шиткино НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ, "ДАВН НАСЕЛЕНИЕ НЕ ПОДУМАЛО, ЧТО МЫ БЕЗ ВОЛ ОТСТУПАЕМ, СТРАХАТЬСЯ НЕПРИЯТЕЛЯ". Но верх одержали предложения Туровникова и Швабцовского:

"...все силы, как военные, так и хозяйственные, должны эвакуироваться в д. Шиткино. Принято единогласно, при одном воздержавшемся".

Кто прав, кто виноват, судить не нам. Но ничто здесь не дает повода обвинять БИЧА в "анархических замашках", в навязывании своих взглядов. Наоборот, этот протокол, под которым стоит подпись: "ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ ТАЕЖНИЙ-БИЧ", говорит о высокой дисциплинированности БИЧА, о его беспрекословном подчинении большинству, о его революционном демократизме.

Этим исчерпываются документы, на которые ссылался Лифантьев на стр. 66-й своей книжицы, обвиняя БИЧА во всех смертных грехах.

Они оказались чистойшей фикцией, рассчитанной на введение в заблуждение, обман редакторов-издателей и читателей, с единой целью - протащить свой насквиль в печать. Чудовищная клевета на Героя гражданской войны БИЧА-ТАЕЖНОГО голословна и ничем не подкреплена!

(Более того. "Нагубно сказалось на положении партизанского фронта" не мнимое самовольство БИЧА, а бегство с боевого фронта в трудный и опасный момент Евдокима КОЧЕРГИНА с поста начальника главного штаба, или "главкома", как его постоянно произвольно именует Лифантьев. А БИЧ-ТАЕЖНИЙ, в действительности, как мы это видим из всех "предложенных" Лифантьевым и рассмотренных нами документов, опубликованных на страницах 112-119 книги Кривошукского, один не растерялся в самый опасный момент, планомерно, без потерь, вывел Конгорский и Вирюсинский отряды в Нижнюю Займку, консолидировал силы руководства фронтом!)

aus
61

Клеветать, клеветать и клеветать - вот кредо автора-краеведа. И он методично наращивает инсинуации.

3. К СТР. 86-л, НА КОТОРОЙ КРАЕВЕД ЛИФАНТЬЕВ, ГОВОРЯ О ТАЙШЕТСКОМ БОЕ 8-го МАЯ 1919 ГОДА, ПИШЕТ: "КОНТОРСКИЙ И ВИРЕСИНСКИЙ ОТРЯДЫ СОВСЕМ НЕ ВЫСТУПИЛИ. ЗДЕСЬ СКАЗАЛОСЬ ПАГУБНОЕ ВЛИЯНИЕ И.А. ВИЧА, КОТОРЫЙ ТОЛЬКО НЕ ЯВИЛСЯ НА СОВЕЩАНИЕ В АКУЛЬШЕТ, НО ПОВЕЛ РАБОТУ В ДРУГИХ ОТРЯДАХ, ЧТОБЫ НЕ ВЫСТУПАТЬ И НЕ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В НАСТУПЛЕНИИ НА ТАЙШЕТ".

К этим своим измышлениям автор /Лифантьев/ не дает никаких обоснований. Даже ссылок не делает - не на что! А вот документ, уличающий Лифантьева и на этот раз в преднамеренной клевете. Уранится этот документ в Иркутском государственном архиве /фонд 360, опись 1, дело 4, лист 82/, опубликован в "Хрестоматии по истории Иркутской области", выданной в 1969 году /стр. 183-186/. Название документа: "СООБЩЕНИЕ РАЙОННОГО ШТАБА ШИТКИНСКОГО ФРОНТА ОТ 16 МАЯ 1919 ГОДА". О тайшетских событиях 8 мая, в частности о действиях Конторского и Виресинского отрядов в нем говорится:

✓
"Наша отряды в ночь с 7 на 8 мая с.г. пошли в наступление на станцию Тайшет по 4 дорогам, но, к сожалению, Виресинский и Конторский отряды не могли продвинуться к Тайшету ввиду разлива речки Тайшетки. Нужно проходить исключительно лишь по тракту, но тракт обстреливался с обеих сторон ружейным и пулеметным огнем, чтобы не подвергнуться истреблению. Начальники Виресинского и Конторского отрядов после довольно долгого сопротивления вынуждены были отойти обратно, о чем немедленно донесли начальнику Главного штаба".

Как говорится, комментарии излишни.

4. К СТР. 108, ГДЕ В "УКАЗАТЕЛЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН", СОСТАВЛЕННОМ САМИМ АВТОРОМ, ПАСКВЛЯЕТ ЛИФАНТЬЕВ ВЫПЯНУЛ ВЕСЬ СГУСТОК КЛЕВЕТЫ НА И.А. ВИЧА-ТАЙШЕТОГО.

Вот его заключительная характеристика, данная ВИЧУ-ТАЙШЕТОМУ:

"Вич И.А. /ТАЙШЕТИН/ - крестьянин, организатор партизанского движения в Шиткинском районе. Командир небольшого партизанского детского отряда, принимал к эсерам-максималистам. Главному штабу фронта не подчинялся, действовал автономно. Ни в один фронт не руководил".

орган не избирается. Не избирался также на партизанские съезды и конференции. После МАТКО-НИКИСКОГО ПОРАЖЕНИЯ В И Ч ИЗ РЯДОВ ВОЕННЫХ ОТДЕЛОВ УШЕЛ И С ПАРТИЗАННЫМИ СВЯЗАН НЕ БЫЛ, ЭТО И ПРИВЕЛО ЕГО К ТОМУ ЧТО В СЕНТЯБРЕ 1919 Г. ВЕЛОРУССКАМИ БЫЛ ПЛЕНЕН И /У/Х В ГЛАВШЕТЕ КАЗНИИ".

Никаких подтверждений столь удивительной характеристики, никаких данных на документах. Определяется, краевед Волков нарекает все, что ему взбрело в голову!

ДАМ СТОЛО ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ КАЖДОГО ИЗ ЭТИХ ОБВИНЕНИЙ.

Итак, прежде всего, ВЧУ был лишь в прошлом крестьянником /а точнее - бардаком/. Самоучкой он достиг того, что окончил Новодевичинскую учительскую семинарию /"Глянь, откуда-ж борбаде". Вилорайкин И.А. Вичу. Минск, 1973/, перед Октябрьской революцией в Сибирь также работал учителем /М.Н. Сидоров. Волышевское подполье и Нарманское Длинное в ОмбыИИ", стр. 276; "История Красноярского края", стр. 159; "История Красноярской нарратной организации", стр. 401/. Вечечешкин Мигель застал ВЧУ в Красноярске на выборной должности члена Дивисией губернской продовольственной управы, избранной на губернском съезде в январе 1918 года и призванной сломить контрреволюционные организационные старей управы неорепривития Советской власти в продовольственном деле. Вот документ:

"С 6-го по 10-е января происходили заседания Дивисией Губернского Продовольственного Съезда. Съезд называл новую губернскую продовольственную управу в состав которой вошли от Красноярья В. Окулов, Зед-кин и Садин; Ачинска - Клыкин; Копька - Вичу /Гавора "Красноярский рабочий", №8, 12 января 1918г., стр. 4/.

В отношении информативского влияния о призывании ВЧУ к эсерам-инвалидам мы уже показали на стр. 1 "Документов" годовозность и неосознанность его влияния. Подкреплением оном документальства об-ратора tohoto вида документов:

"Вич И.А. /член РКП/6/... Все коммунисты революционеры и коммунисты для фронта. Работать только коммунистов в то время была такая: начальники партизанских отрядов - Вич... /П.А. Привольский, стр. 7, 75-76/.

исс. 63

✓ "В Шелаево, на реке Вирсе, ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РУКОВОДИЛ КОММУНИСТ И.А. БИЧ/ТАВЕННЫЙ"/
/И.Ф. Плотников. Героическое подполье. Стр. 227-228/.

✓ "Нет документальных данных о принадлежности его к какой-либо партии, но он жил, работал и умер как большевик" /"Революционный подвиг сибиряков", стр. 56/.

И ни в одном печатном труде никто не называет Бича эсером- максималистом. Не предъявит и Лифантьев документальных доказательств своего умозаключения /а воспоминательские источники, как не имеющие юридической силы, не могут быть приняты во внимание, "вспоминает" всяк по своему/.

Теперь по-поводу новых измышлений Лифантьева, которыми он дополнил характеристику БИЧА в "Указателе личных имен", выплетнув здесь весь букет клеветы.

"ГЛАВНОМУ ШТАБУ ФРОНТА НЕК ПОДЧИНЯЛСЯ. ДЕЙСТВОВАЛ АВТОНОМНО!..

Но энергичная организаторская /а отнюдь не дезорганизаторская/ работа БИЧА в главном штабе, постоянным членом которого он являлся, его революционная дисциплинированность показаны и доказаны нами на листах 3-5 наших "Документов" /протоколы от 27 и 29 мая/. Дополним.

Вот донесение БИЧА в главный штаб, посланное из с. Конторского сразу после проведенной под его командованием первой боевой операции партизан Шиткинского фронта - разгрома колчаковского гарнизона на разъезде Суети́ха 18 мая 1919 года /документ написан собственноручно/:

✓ "Наши силы растут не по часам, а по минутам. Организация растет сказочно быстро, организовываются все селения вплоть до Ключей и Решот включительно. Из Ключей были представители, изъявили полную солидарность. Мы первым летучим отрядом сняли мостовую охрану в количестве 19 человек и 22 винтовок, разоружили разъезды Венгерка и Суети́ха... Силы порядочные, но нет руководителей, /по/ причине чего были уже три напрасные тревоги, что učinили лишь панику... Просьба послать в Вирсу одного человека, могущего руководить отрядом... Личи и хороших лыжников... немедленно командировать одного фольдшера с медикаментами... Настроение восторженное, отряд наш растет и рвется в работу..."
/Партактив Красноярского края, фонд 64, опись 1, дело 805, листы 1-2/

Лифантьев тоже пользуется этим документом на стр. 21 своей брошюры, но пользуется по-своему, подтасовывая факты. Спросить бы у него,

зачем ему понадобилось незнать, скрыть фамилию автора этого донесения-ВИЧА, заменив ее словами "один из командиров"? Да ясно же, чтобы не ослабить впечатления от натиска на ВИЧА, чтобы не противоречить своей отрицательной характеристике ВИЧА-ТАЕШНОГО. Как же: "Главному штабу фронта не подчинился, действовал автономно", и вдруг такой противоречивый лифантьевской сентенции документ! Надо это ему было и для того, чтобы боевые успехи ВИЧА-ТАЕШНОГО приписать начштаба Кочергина, произведенному Лифантьевым в "главкомы". Смотрите, как это выглядит у Лифантьева на стр. 21:

"Партизанская война разрасталась, и в этом свою роль сыграли и воззвания главкома Кочергина /339/. "НАШИ СИЛЫ РАСТУТ НЕ ПО ЧАСАМ, А ПО МИНУТАМ, - ДОНОСИЛ ОДИН ИЗ КОМАНДИРОВ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ШИТКИНСКОГО ФРОНТА КОЧЕРГИНУ..." и т. д.

2) Мастер Лифантьев на фальсификацию документов, ничего не сказав!)

Но приведем еще один документ, развевающий миф об "анархических замашках", об "автономизме" и о недисциплинированности ВИЧА-ТАЕШНОГО.

На одном из заседаний главного штаба летом 1919 года /дата в документе не указана, судя по событию, это было в конце июля или первых числах августа/, при обсуждении случая, когда группа в 18 чел., отделившись от отряда Бурлова на Ангаре, решила действовать самостоятельно, с гневной речью выступил ВИЧ. Вот что записано в протоколе:

"ТАЕШНЫЙ протестует против действий отделившихся 18 человек, признавая таковые за совершенно неосмысленный шаг, сделанный без всяких распоряжений, просит ПРИВЛЕЧЬ ВИНОВНИКОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ".
/П.Д. Кривоулицкий/, стр. 139-141/.

"НИ В ОДИН ФРОНТОВОЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ПАРТИЗАНАМИ НЕ ИЗБИРАЛСЯ. НЕ ИЗБИРАЛСЯ ТАКЖЕ НА ПАРТИЗАНСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ" - заявляет Лифантьев на стр. 108 своей книжицы.

Но разве главный штаб не фронтовой руководящий орган? А то, что ВИЧ был членом главного штаба, видно из всех рассмотренных документов /протоколы заседаний главного штаба от 27 и 29 мая на листах 3-5 данных "Документов", только-что рассмотренный протокол от конца июля-начала августа и др./.

65

Кстати, ВЧ неоднократно председательствует на заседаниях главного штаба. Но не мог же председательствовать не член штаба!

А вот "ПРОТОКОЛ № 2 ОБЪЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ОТРЯДОВ ШИТКИНСКОГО ФРОНТА ОТ 12 АВГУСТА 1919 ГОДА" в д. Лапной, из сборника документов "ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ". Председательствует начальник главного штаба Богданович-Волгин, присутствуют все видные командиры того периода: КРИТКИН, ЗВЕРЕВ, ТАЕЖНЫЙ, КОНОВАНОВ, ТРИШКИН, ПОПОВ. При обсуждении третьего вопроса повестки дня в протоколе записано:

"Избрать комиссию в составе трех лиц, которой поручить немедленно разрешить вопрос с обувью, одеждой, а также и перевысочными средствами. Назначаются следующие кандидаты: тов. ТАЕЖНЫЙ, Попов и Тришкин, которые и утверждаются собранием".
/ "Партизанское движение в Сибири", стр. 240-241/.

В "ПРОТОКОЛЕ СЪЕЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШИТКИНСКОГО ФРОНТА", проходившего на 33 версте Лапинско-Кондратьевского тракта с 29 АВГУСТА ПО 2 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА, фамилию ТАЕЖНОГО мы видим уже на первой странице в числе делегатов /в книге П.Д. Кривоуцкого документ занимает страницы 145-161/.

"Из намеченных кандидатов в секретари съезда большинством голосов выбраны - Копул и ТАЕЖНЫЙ... Вносятся предложение дать право решающего голоса тов. ТАЕЖНОМУ. П р и н и м а е т с я".
/П.Д. Кривоуцкий, стр. 145-146/.

Почему стал этот вопрос? А потому что во время подготовки к съезду и выборов делегатов ВЧ БЫЛ В КОМАНДИРОВКЕ НА АНГАРЕ И ТОЛЬКО-ЧТО ВЕРНУЛСЯ. Это видно из этого же протокола:

"ТАЕЖНЫЙ вернулся из командировки и кое-что привез" / Т а м ж е, стр. 160 /.

На утреннем заседании съезда, 31 августа, избирается комиссия по разработке инструкции, регламентирующей права и обязанности рядовых бойцов, комсостава и высших руководящих армейских учреждений:

"...Избранными оказались т.т. Зверев, ТАЕЖНЫЙ и Вусыгин" / Т а м ж е, с т р. 160 /.

На вечернем заседании съезда, 31-го августа проходят выборы в агитационный отдел при главном штабе Шиткинского фронта:

86

"НАМЕЧАЮТСЯ КАНДИДАТЫ В АГИТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ, состоящий из 3 лиц. Из намеченных кандидатов остаются три кандидата: ТАЕЖНЫЙ, Мусихин и Кепул, которые единогласно избираются в Агитационный отдел при штабе"
/Там же, стр. 155/

На этом съезде БИЧ выступал почти по всем обсуждаемым вопросам. В протоколе прослеживается его деятельная работа на съезде и в армии, работа за "ДИСЦИПЛИНУ НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ", за "РАСПИРЕНИЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ", за скорейшее возвращение к линии з.д. Он призывал к "ПОДЪЯТИЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДУХА В ОТРЯДАХ" /П.Д. Кривоулицкий, стр. 150-153; 155-156/.

И тот факт, что И.А. БИЧ-ТАЕЖНЫЙ был избран на столь представительном съезде в ФРОНТОВОЙ РУКОВОДИЩИЙ, И ПРИ ТОМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОРГАН - АГИТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ, служит лучшей оценкой личности и роли его на фронтном фронте, свидетельствует о том, что БИЧ пользовался большим, непререкаемым авторитетом, как в среде партизан, так и в среде командного состава.

Столь безответственным и наглым нужно быть, чтобы при наличии такого документа говорить об "анархических замашках" и автономизме Бича, голословно заявлять, будто он не входил ни в один фронтовой руководящий орган. ~~Один только этот документ не избирался на съезды и конференции. Один только этот документ~~ ~~полностью опровергает все, возведенные Лифантьевым на И.А. БИЧА обвинения, возмущает автора брошюры в злонамеренной клевете посредством печатного слова. Этот и два предыдущих документа /протоколы июля-августа, упомянутые здесь на листах 9 и 10/ дают одновременно ответ и на последнее обвинение Лифантьева, будто "после майско-июньского поражения Бич из рядов боевых отрядов ушел и с партизанами связан не был", что, якобы, и привело его к гибели.~~

Нет, мы видим, где был и что делал БИЧ! ОН БЫЛ ВСЕГДА НА ВОЗВОМ ПО... вплоть до последней, роковой операции.

НЕТ ЧТО ГОВОРИТСЯ О ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ И.А. БИЧА-ТАЕЖНОГО В АРХИВНЫХ ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКАХ:

Смс
67

"Среди ряда жертв и утрат, понесенных в борьбе с колчаковщиной, шиткинские партизаны в сентябре потеряли ОДНОГО ИЗ СВОИХ ПЕРВЫХ ВДОХНОВИТЕЛЕЙ И ПОПУЛЯРНЕЙШЕГО ОРГАНИЗАТОРА Ивана Андреевича ВИЧА/ТАЕЖНОГО/. Находясь с разведкой на участке Черчет, тов. ВИЧ был схвачен противником, увезен в Тайшет и приговорен к повешению... Неутешимый, ПРЕДАВНЕННЫЙ ДЕЛУ ПРОЛЕТАРИАТА ИВАН АНДРЕЕВИЧ ВИЧ не знал ни усталости, ни страха. Очевидцы рассказывают, что перед казнью тов. Вич держался бодро и говорил белогвардейцам: "вы повесите Вича, но революцию вам повесить не удастся"... Шиткинские партизаны переживали утрату Ивана Андреевича Вича с особенной болью и скорбью".
/П.Д. Криволицкий, стр. 59/.

"Ввиду крайней нужды семейства погибшего от руки врага БОРЦА ЗА НАРОДНОЕ ДЕЛО ТОВА. ВИЧА/ТАЕЖНОГО/, постановили: немедленно оказать за счет организации всомерную помощь семейству погибшего тов. Вича/Таежного/ как одиозно так и довольствие" /П.Д. Криволицкий, стр. 162-163 - Протокол заседания штаба Шиткинского фронта от 3 окт. 1919/.

"В сентябре 1919г., во время одно из военных операций попал в плен к белым и после мучительных пыток был повешен И.А. ВИЧ-ТАЕЖНИК" /М.И. СТИШОВ. Большевицкое подполье и партизанское движение в Сибири. Москва, стр. 275./

"В середине сентября со станции Тайшет вышло две роты румын с четырьмя пулеметами в направлении на Бузыканово. Узнав об этом, КОММУНАР ШИТКИНСКИХ ПАРТИЗАН И.А. ВИЧ С ГРУППОЙ ВОЙСКОВ РЕШИЛ РАЗВЕДАТЬ СИЛЫ ВРАГА И ПОПАЛ К РУМЫНАМ В ПЛЕН" /И.Д. ДУБИНА. Партизанское движение в Восточной Сибири. Иркутск, 1967, стр. 91/.

На Декабрьском партизанском съезде в Бузыканово, на утреннем заседании 22 декабря 1919 года, командир 1-го отряда и временный командующий Шиткинский Волгом МАШУКОВ говорил:

"Ввиду халатного отношения высшего командного состава румынский отряд не был ликвидирован и попал в плен тов. Вич".

Отвечая на это высказывание МАШУКОВА, начглавштаба ВОЛГИН/БОГДАНОВИЧ/ заявил:
"Был выработан план по ликвидации румынского отряда в д. Тренино, но не был исполнен командиром 3-го отряда..."
/П.Д. Криволицкий, стр. 183, 185/.

ВО ИМЯ ЧЕГО ЖЕ КЛЕВЕЦЕТ ЛИФАНТЬЕВ, ПРИБЕГАЯ К САМЫМ ГРЯЗНЫМ МЕТОДАМ ЛЖИ, ОГОВОРА, ИГНОРИРОВАНИЯ ОДНИХ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ? Об этом следовало бы спросить у него самого. Но бросается в глаза, что можно незаслуженно возведенные им на пьедестал почета "главком" Временный Волгин, его секретарь ФЕДОРОВ /НЕВСКИЙ/ и названный "помощником начглавштаба главного штаба", а в действительности рядовой партизан, помощник вожова Н.И. Лифантьев /отец автора брошюры!/, именно они трое,

68

после майско-июньского поражения, мягко выражаясь, покинули фронт, и летом 1919, а некоторые из них - и до конца, не были связаны с партизанами.

Верные своему принципу, мы говорим только языком документов.

КОЧЕРГИН Е. Г. /Туровников М. И./. Сын крупного кулака, фронтовик, беспартийный. С фронта пришел с большевистскими настроениями, но не надолго. Уже при Колчаке, в декабре 1918 года участвовал как полноправный делегат с решающим голосом на Первом /Учредительном/ Собрании Енисейского губернского Союза кооперативов в г. Красноярске. Известно, что этот съезд принял решение /хотя и с оговорками/ - вступить в члены контрреволюционных Всероссийского и Всесибирского кооперативных съездов /"Кооперативных советов"/, финансирующих колчаковскую реакцию для борьбы с Советской властью за счет народных средств.

(Протоколы названного съезда, в журнале "Народное дело", 1919)

В большевистское подполье не входил, но в первом периоде движения примкнул к повстанцам, занимал ряд командных должностей, как человек, безусловно способный и авторитетный в среде своих сельчан. Последовательно был командиром отряда /"Документы Героической борьбы", стр. 129-130/, однодневным командующим всеми отрядами /документы от 26-го марта в книге Н. Д. Кривоулицкого, стр. 20/, помощником начальника отрядов с 30 марта по 11 апреля 1919 года /Партархив Красноярского края, фонд 64, опись 1, дело 847 и 882/, затем снова командующим, но не избранным, а самозванным; любопытен в этом отношении документ от 11-го апреля 1919 года:

"ПРИКАЗ по отрядам № 1 от 11 апреля 1919 г.

Сего 11-го апреля я принял на себя обязанности командующего отрядами, ввиду болезни командующего ЧЕМОДАНОВА...

Командующий отрядами Е. Кочергин".

/Партархив Красноярск. край, ф. 64, оп. 1, д. 882, л. 6/

Но самозванство не может быть продолжительным. Уже через два дня, военная конференция в д. Старый Акульшет от 13-14 апреля 1919 г. лишила его этого титула, поставив на свое место - начальником штаба, а командующим ^{избрала} большевика МОСКВИТИНА Константина Мироновича. И с 13 апреля и далее КОЧЕРГИН подписывается не как командующий, а только как начальник главного штаба /П. Д. Кривоулицкий, стр. 79-80/.

89

Последний раз мы видим КОЧЕРГИНА на посту начштаба 23 мая, когда штаб удовлетворил его просьбу об освобождении от этой должности, не назначив ни на какую другую /см. уже рассмотренный нами здесь же, на листах 2-3 "Протокол" от 23 мая, в книге П.Д. Кривоулицкого этот документ на стр. 112-113/. В июне Е.Г. КОЧЕРГИН участвовал в составе 1-го отряда Москвитина-Зверева в рейде на Аягару /"Борьба за власть Советов в Иркутской губернии", стр. 19, 232, 268/. Затем, в июле 1919 "ВВИДУ УСТАЛОСТИ И БОЛЕЗНИ ВЫШЕЛ ИЗ СТРОЯ И НЕ УЧАСТВОВАЛ В ВОРЬБЕ ШИТКИНСКИХ ПАРТИЗАН" /П.Д. Кривоулицкий, стр. 64; Партархив Иркутской области, фонд 300, опись 1, дело 367, лист 23/.

Вернулся КОЧЕРГИН на Шиткинский фронт лишь в середине сентября и 16 сентября был кооптирован в Районный гражданский Совет, а на декабрьском съезде в Бузьянканово - избран членом Арисовета командиром полка, получив наименьшее из всех членов Арисовета число голосов /за - 24, против - 18, воздержавшихся - 21/. Объясняется это, очевидно, тем, что на съезде были дебаты об удалении Е.Г. КОЧЕРГИНА со съезда как учредилловца /см. Протокол съезда в книге П.Д. Кривоулицкого, стр. 177-178, 193/.

Но, питая личные симпатии к своему земляку-нижезашшцу, сыну крупного кулака Е.Г. КОЧЕРГИНУ, автор брошюры умалчивает обо всем, что говорит не в пользу КОЧЕРГИНА-ТУРОВНИКОВА (его принадлежность к учредилловцам, участие в контрреволюционном сборище эсеров-кооператоров в Красноярске, уход с поста начштаба, а фактически дезертирство в самый трудный момент движения) Лифантьев обыгрывает факты так, что в его статье "Главком Е.Г. Кочергин" выглядит чуть ли не большевиком; при помощи казуистического изложения материала Лифантьев создает у читателя ложное представление, будто Е.Г. КОЧЕРГИН ^{действительно и при этом} был "главкомом" на протяжении всего движения, хотя в действительности, как мы это документально доказали, ни большевиком, ни главкомом Е.Г. КОЧЕРГИН не был, а пребывал на посту начальника главного штаба лишь в течение первых двух с небольшим месяцев движения,

Предвзятость в освещении личности Е.Г. КОЧЕРГИНА, тенденция к незаслуженному его восхвалению видны и в подтасовке фактов, раскрытой нами на листах 8 и 9 "Документов" /донесение ВИЧА в главный штаб о боевых успехах, приписанных Лифантьевым Кочергину/, а также в том, что в целях поднятия престижа "главкома" КОЧЕРГИНА автор в указателе имен подлинных командующих К.М. МОСКВИТИНА и М.И. КРИТИНИНА называет помощниками "главкома". Достаточно посмотреть документы в книге П.Д. Кривошукского на стр. 15, 21-22, 51, 55, 145, 168-170, 193, чтобы убедиться, что эти люди были последовательно командующими.

О ФЕДОРОВЕ В.М. /Илья Невский!/. -----

Да, это старый член РСДРП, политссылный. Но факты - упрямая вещь. С 1917 года работал в Тайшетском отделении Енгубсовца, в местную большевистскую организацию, возглавляемую Тийсом и Кецулом, не входил. Мирно уживался с эсерами-кооператорами при Временном сибирском правительстве и при Колчаке, вплоть до марта 1919 года. Никакого участия в большевистском подполье по подготовке противоколчаковского восстания и партизанского движения и вообще никакой работы "в числе других большевиков... по созданию партизанских отрядов", как пишет Лифантьев, не вел. Может быть он выполнял особое задание как большевик? Снабжал партизан боеприпасами, шевелившимися в казбилинах на складах Тайшетского отделения Енгубсовца, которыми он заведовал? Таких документов нет. Но есть другой, из которого видно, что ни одной унции из сотен пудов охотничьих припасов, хранившихся на его складах, к партизанам не пошло. В начале марта 1919 года, когда Шиткинский фронт уже действовал, колчаковцы изъяли со складов Тайшетского отделения Енгубсовца:

"Пороху 339 пудов, свинцу 96 пудов 20 фунтов, дроби 66 пудов"
----- /журнал "Народное дело", № 13, 30 марта 1919 г., стр. 29. г. Красноярск/. -----

К партизанам ФЕДОРОВ ушел лишь в середине марта, был кооптирован временно секретарем штаба, а не избирался, как голословно утверждает

72

"Немножко" не так. ФЕДОРОВ действительно был арестован по постановлению Иркутской следственной /козачковской/ комиссии от 30 июля 1919, но уже 9 августа того же года был освобожден. Вот документ:

"Постановлением от 8 августа Иркутской губернской следственной комиссии Вячеслав Максимович Федоров, обвиняемый в Тайшетском восстании, по ходатайству Председателя Иркутской Губернской Земской Управы г. Ходукина и под его поручительство освобожден из под стражи под надзор иркутской городской милиции" /Гос. архив Иркутской области, фонд 157, дело 41, листы 1-3/

И так, просидел Федоров в иркутской тюрьме "в невыносимых условиях" не 3 месяцев, а 3-10 дней. И не бежал. Не зачем. Нашлись "спасители" из правого лагеря, по достоинству оценившие его содружество с эсерами-кооператорами. 9 августа 1919 года Федоров собственноручно расписался в получении паспорта на обложке своего тюремного дела!

Можно допустить, что увлеченный саморекламой ФЕДОРОВА /Лифантьев с ним встречался, беседовал и переписывался, как это видно из его брошюры, стр. 5, 66, 104/, его романтическим, а может быть и героическим, революционным прошлым, автор был введен в заблуждение, впал в ошибку в оценке деятельности ФЕДОРОВА в период гражданской войны. Но рассказы о восьми месяцах мучительных пыток - это уже не заблуждение, а беспрецедентный сговор, сделка с совестью и очередная фальсификация, к какой Лифантьев неоднократно прибегал при возведении клеветы на М.А. БИЧА-ТАЕЖНОГО, не заслуженном восхвалении Е.Г. КОЧЕРГИНА. Ведь Лифантьев видел этот, приведенный здесь выше архивный документ, он пользовался выдержкой из него и ссылается на него на стр. 66 и 106. Но вместо правды выдал вымысел!

ФЕДОРОВ/Невский/ - камуфлированный "герой" Шиткинского фронта, фигура мимолетная и проходящая, не сыгравшая сколько-нибудь положительной роли в партизанском движении, личность капитулянтская, он не избежал даже подозрительным расположением к нему известного ярого врага Советской власти и большевиков правого эсера Ходукина Я.Н., чтобы выйти на свободу, а выйдя из тюрьмы, не вернулся на Шиткинский фронт, хотя борьба была еще в разгаре.

Правда, и в "Истории Сибири" /Изд-во "Наука", 1968, том 4, стр. 116/

15

Фамилия ФЕДОРОВА упоминается в числе большевиков, возглавивших идейное руководство на Шиткинском фронте, но ^{вручил и П. Д. Кривоуцкому} ~~основательницей~~ редакции "Истории Сибири", мы и тут ^{идеологическую} ~~иткнемся~~ на "руку помощи" ^{Лифантьева} ~~Лифантьева~~, ^{предоставившего} ~~предоставившего~~ редакции свои "открытия". Редакция же не ~~распознавала~~ ^{распознавала} тогда ~~вышеприведенными~~ ^{вышеприведенными} документами, проливавшими свет на истинную роль ФЕДОРОВА в 1918-1919 г.г.

Кстати, в документальных материалах Шиткинской районной комиссии по восстановлению красных партизан, хранящихся в Иркутском государственном архиве /Фонд 2600, свод 1, дело 2/ в списке участников шиткинского подполья и партизан ФЕДОРОВ Вячеслав Максимович не значится.

И, НАКОНЕЦ, ОБ ОТЦЕ АВТОРА БРОШЮРЫ - Л И Ф А Н Т Ь В Е Н. И.

Из-за любви к отцу, а не к истине, автор возвел его в ранг "ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ" /см. стр. 67,68,112 его брошюры/. Но ни в книге П. Д. Кривоуцкого, ни в одном другом заседании ^{вручил ему П. Д. Кривоуцкому} ~~одном другом заседании~~ ^{в одном из архивных документов} ~~одном из архивных документов~~, ЛИФАНТЬЕВ Н. И. ни как подпольщик, ни как "организатор партизанского отряда в Нижне-Займской", ни, тем более, как "ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА", не фигурирует, ни на одном заседании штаба не присутствует. Не представит Лифантьев такого документа, кроме одного:

" ЗАВЕДУЩЕМУ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТЬЮ...
Помощников завод. хоз. частью
Никона Лифантьева и Семена Кривоуцкого.

З А Я В Л Е Н И Е

Ввиду того, что приходит рабочая пора весеннего сева хлебов, а мы как одинокие люди в семействе, просим... об освобождении нас от занимаемой нами должности на рабочее время. 6/У 19г." /Партархив Красноярского края, фонд 64, опись 1, дело 805/

Каждому ясно, что помощник завхоза и "помощник начальника главного штаба" - не одно и то же. Из протокола заседания штаба от 9 июля 1919 г. ^{зде} ~~зде~~ ^{нацхозчасти} ~~нацхозчасти~~ просит вместо уволенного назначить других, следует, что ЛИФАНТЬЕВ Н. И. на фронт не вернулся. Так беззастенчиво лжет и сочиняет автор в корыстных целях!

74

Приведенные нами документы полностью опровергают клеветнические
замыслы автора книжки "ОЧЕРКИ О ШИТКИНСКИХ ПАРТИЗАНАХ" краеведа
А. Лифантьева в отношении И.А. ВИЧА-ТАШЕТНОГО, изоблачают его в пред-
намеренности грубых инсинуаций путем голословных заявлений, подта-
совки фактов, фiktивных ссылок, игнорирования одних и фальсификации
других документов; они изоблачают его также в неzasлуженном возве-
личивании некоторых третьестепенных "дейтелей" Шиткинского красно-
партизанского фронта.

Документы и документальные выкладки

п о д г о т о в и л

исторической сессии

член Союза журналистов, председатель совета
Ташетского отделения Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры

А. ЧЕРНЕВСКИЙ.

5 октября 1974 года.